

Но Цзян Сяомань всё обдумал: раз главная героиня и главный герой встретятся в Императорском дворце, ему, как второстепенному персонажу, помогающему им, тоже придется отправиться туда.

Собрав пожитки, он нашел следы от колес повозки на дороге и отправился в путь.

Через три дня Цзян Сяомань достиг оживленного города.

Это был первый город, который он увидел после попадания в этот мир. Люди сновали туда-сюда, уличные торговцы зазывали покупателей — вокруг царила суматоха. Однако древний город не привлек внимания Цзян Сяоманя, ведь он шел три дня подряд и уже еле держался на ногах от усталости.

Все это время он питался ветром и росой, ночуя то в полуразрушенном храме, то под деревьями, и его скудные запасы еды давно закончились. Теперь он был грязным и оборванным, его даосское облачение покрылось пылью, и он выглядел как нищий.

Живот Цзян Сяоманя урчал от голода, но что он мог сделать? Медные монеты, которые он использовал для покупки еды в маленьких деревнях по пути, тоже закончились, и теперь у него не было ни гроша.

Больше всего раздражало то, что сюжет всё еще не загрузился, и он даже не знал, кто он такой...

Голова Цзян Сяоманя кружилась от голода, и он, шатаясь, подошел к реке, зачерпнул горсть воды и проглотил, пытаясь унять голод.

Все эти истории о том, как, попав в древность, можно стать победителем благодаря современным знаниям, оказались ложью. Как он сможет играть с таким стартом?

Вдруг Цзян Сяомань вспомнил о золотом жетоне и словах старика перед смертью.

А что, если попробовать использовать жетон?

Подумав об этом, он поспешно умылся и привел себя в порядок.

Вечером юноша в сером даосском облачении направился к ямыню.

Юноша был приятной внешности, с бледным лицом и пухлыми щечками, словно только что приготовленный на пару пирожок. Его брови были слегка нахмурены, а большие черные глаза быстро моргали, выдавая его нервозность.

Это был Цзян Сяомань.

В руке он крепко сжимал золотой жетон, пальцы слегка дрожали.

«Что делать? Просто показать жетон? Не будет ли это слишком просто и грубо? Может, нужно что-то сказать?»

У входа в ямынь стояли два стражника, крепкие и широкоплечие, с круглыми глазами, отчего сердце Цзян Сяоманя забило сильнее.

— Что вы тут шныряете?! — громко крикнул один из стражников, заметив, как Цзян Сяомань выглядывает из-за угла.

Цзян Сяомань вздрогнул, рука дернулась, и жетон выскользнул из его пальцев, покотившись по земле и упав с глухим стуком.

Воздух застыл. Цзян Сяомань смотрел на упавший золотой жетон, а стражники тоже уставились на него.

«Неужели жетон бесполезен? Почему никто не говорит?»

«Может... сначала поднять его... и потом попробовать снова...»

Цзян Сяомань уже собирался поднять жетон, как вдруг стражники снова закричали.

— Бессмертный прибыл!

Цзян Сяомань: «?»

Крик стражников заставил из ямы выбежать толпу людей, а в конце, даже не успев надеть обувь, шел мужчина в одежде уездного начальника.

— Бессмертный! Бессмертный прибыл!

Все кричали «Бессмертный», обращаясь к Цзян Сяоманю, который был в полном недоумении, когда его взяли за руку и повели в ямынь.

«Бессмертный? Я — бессмертный?»

«Но этот жетон дал мне тот старик...»

«Да и какой бессмертный будет жить в такой нищете...»

В этот момент система, которая не загружалась три дня, наконец выдала кое-что — описание задания.

[Система]: Легенды гласят, что на горе Лунмин живет редкий бессмертный, и ты, А Мань, как раз и есть тот самый легендарный бессмертный...

Цзян Сяомань загорелся: «Я действительно бессмертный? Это отлично! Такой старт — это то, что нужно!»

— Бессмертный, вы наконец прибыли. Я так долго вас ждал, чуть не умер от волнения! — Уездный начальник, который по возрасту мог быть отцом Цзян Сяоманя, обращался к восемнадцатилетнему юноше с невероятным уважением и тут же приказал подать вино и еду, чтобы угостить гостя.

Описание персонажа состояло всего из одной фразы, и Цзян Сяомань не знал, каким должен быть характер бессмертного, поэтому он сохранял загадочный вид, поддерживая ауру таинственности.

Вскоре перед Цзян Сяоманем поставили множество блюд, и он едва сдерживал желание наброситься на еду, но ради своего образа бессмертного он лишь украдкой глотал слюну, сохраняя на лице выражение презрения к мирской пище.

Уездный начальник продолжал говорить рядом с Цзян Сяоманем, и из его слов можно было понять суть дела. Этот «бессмертный» был приглашен императором, но он не появлялся

несколько дней, что сильно беспокоило начальника.

— Если бы вы не пришли, я бы не знал, где вас искать, — говорил уездный начальник, наливая вино Цзян Сяоманю. — Уже появились мошенники, выдающие себя за вас. Вот, попробуйте это вино, его специально для вас приготовили по приказу императора.

«Мошенники?» Цзян Сяомань взял бокал и взглядом попросил начальника объяснить.

— Видите ли, император искал по всей стране лекаря, чтобы вылечить наследного принца. Вы согласились прийти, но никто не знал, как вы выглядите, вот всякая нечисть и начала выдавать себя за вас.

Уездный начальник смотрел на Цзян Сяоманя с восхищением.

— Но если бы не жетон, я бы вас не узнал. Вы ведь уже восьмидесятилетний, но выглядите моложе восемнадцати! Это и есть магия бессмертных!

«Восемьдесят?»

«Мне восемьдесят?»

Цзян Сяомань почувствовал неладное, но сохранил спокойствие, сделав глоток вина, одновременно краем глаза проверяя описание сюжета.

[Система]: А Мань, ты и есть тот самый легендарный бессмертный...

Вдруг после слова «бессмертный» появилось троеточие, а затем три слова.

[Система]: ...слуга.

В этот момент уездный начальник добавил:

— Эти мошенники заслуживают смерти, но не волнуйтесь, все они уже наказаны! Император издал указ: кто посмеет выдавать себя за бессмертного, будет казнен на месте!

Цзян Сяомань поперхнулся и выплюнул вино.

— Бессмертный! Бессмертный, вы в порядке?

Цзян Сяомань кашлял, опустив голову, и махал рукой, показывая, что всё в порядке.

Уездный начальник, видя, что у Цзян Сяоманя на глазах выступили слезы, вздохнул:

— Вам всё-таки уже много лет, нужно беречь себя.

Восемнадцатилетний Цзян Сяомань кивнул, едва сдерживая слезы.

Весь ужин уездный начальник называл его «бессмертным», а Цзян Сяомань лишь молчал, сохраняя образ высокомерного бессмертного.

Только он знал, что внутри он был в панике и не знал, что сказать.

«Мог ли он признаться, что не бессмертный? Как объяснить, что настоящий бессмертный уже умер? Что, если подумают, что он убил бессмертного?»

Цзян Сяомань ел без аппетита, но быть бессмертным имело свои плюсы: ему не нужно было ничего говорить, ему уже приготовили комнату, и после ужина его сразу отвели отдыхать, а также принесли горячую воду для купания.

Вода для купания была ароматной, с добавлением трав, и он чувствовал себя так хорошо, словно растворялся в ней.

Кроме воды, ему принесли новое даосское облачение, а на столе стояли изысканные сладости и горячий чай. Комната была чистой и уютной, с приятным ароматом, а постельное белье было мягче, чем его старые одеяла дома.

Цзян Сяомань, который три дня страдал после попадания в этот мир, вдруг подумал: «Быть бессмертным не так уж плохо».

Система сказала ему только помогать главным героям, но не уточнила, что он должен делать это как А Мань. Тем более, сюжет еще не загрузился, возможно, он уже идет по оригинальному сюжету. Если он пройдет его до конца, то сможет вернуться в свой мир!

Цзян Сяомань всё больше убеждался в своей правоте.

Хотя старт был немного напряженным, но в целом неплохой.

Он с удовольствием помылся, надел новые одежды и, благоухая, сел на табурет, чтобы съесть сладости.

Вдруг в его голове загрузились обновления системы — полное описание персонажей А Маня и того бессмертного.

[А Мань]

Возраст: 18

Характер: терпеливый и скрытный

История: слуга «живого бога» даоса Цинси, приемный сирота, который, не выдержав постоянных упреков «живого бога», бросился в реку, но был спасен Наньгун Сюэ. После попадания во дворец он неоднократно помогал Наньгун Сюэ в знак благодарности, а после того, как она и наследный принц полюбили друг друга, всю жизнь служил им.

[Даос Цинси]

Возраст: 80

Характер: высокомерный и странный

История: известен как «живой бог», ходили слухи, что он обладает магией, умеет лечить иглоукалыванием, но на самом деле был мошенником. После попадания во дворец он не смог вылечить наследного принца и, оскорбив Наньгун Сюэ, был публично унижен ею, а в десятой главе казнен по приказу разгневанного наследного принца, его голова была выставлена на всеобщее обозрение.

Цзян Сяомань: «Погодите, что-то здесь не так...»

<http://bllate.org/book/16796/1544739>